

Празднование 100-летия Московского Художественного театра началось утром в Камергерском переулке и закончилось к ночи капустниками на большой сцене.

В 10.30 утра был открыт памятник Антону Павловичу Чехову (скульптор М.Акишнин, архитектор М.Посохин и М.Фельдман).

Собравшиеся хорошо помнили завет писателя

о сестре таланта – краткости, и потому речи, прозвучавшие в этот торжественный и важный для Москвы день, были лаконичны и отличались сдержанным достоинством, отвечающим чеховскому духу.

Среди выступавших были мэр столицы Ю.Лужков, министр культуры РФ В. Егоров, художественный руководитель МХАТа имени А.Чехова О.Ефремов, писатель А.Солженицын и др.

Может быть, доктор Чехов поставит нам правильный диагноз

Мит. газета. — 1998. — 28 окт. — с. 9

Сегодня у нас происходит как бы двойное открытие – обновленного Камергерского переулка и памятника Чехову. Мне кажется, что отныне это будет одно из самых человеческих, прекрасных мест нашей Москвы. Тех мест, где можно хоть ненадолго подумать о нашем прошлом, о том, что нас сформировало, чем мы духовно живы и что наследуем. В минувший век мы жили под разными знаками, знаменами, политическими символами и “измами”. Так или иначе это определяло и жизнь Художественного театра, который начал свою биографию как “Дом Чехова”. Этот дом неоднократно пытались перестроить, переименовать, изменить.

Сегодня – день, который я бы

назвал днем восстановления исторической справедливости. Антон Павлович Чехов навечно будет теперь смотреть на созданный им театр. В свою очередь Театру предложено трудное право ежедневно чувствовать на себе чеховский взгляд. Может быть, этот взгляд будет помогать нам жить или, если хотите, понимать то, что происходит с нами, по-чеховски. Я не собираюсь произносить сейчас, объяснять, что это значит – “понимать жизнь по-чеховски”. Скажу лишь об одном существенном моменте.

Чехов пришел в русскую культуру тогда, когда сложилась ее учительская, проповедующая интонация. Он воспринимал себя и то, что он писал, в контексте Толстого и Достоевского, двух своих величайших современников. Он

нашел свой голос и заставил услышать себя не призывом, не страстной проповедью, не открытым учительством. Я бы сказал, что он от всего этого отказался, предложив всем нам иную и небывалую картину России. Такой России, какой она была в то время. Он рассмотрел самую толщу нашей жизни и самые глубинные срезы нашей души так, как это сделал бы умнейший врач, который должен прежде всего поставить правильный диагноз, а уж потом проповедовать и давать рецепты спасения. Он до смешного боялся всякого ярлыка, “изма”, фирмы, закрывающей реального человека. За несколько лет до смерти он мог, например, написать такие строки: “Я не верю в нашу интеллигенцию, лицемерную, фальшивую, истеричную, невоспи-

танную, ленивую... не верю даже когда она страдает и жалуется, ибо ее притеснители выходят из ее же недр. Я верую в отдельных людей, я вижу спасение в отдельных личностях, разбросанных по всей России, там и сям – интеллигенты они или мужики, – в них сила, хотя их и мало”. Вот эта его способность преодолеть даже самые устойчивые штампы нашей общественной мысли поражает и сегодня. И в этой полной своей свободе, “тайной свободе”, внутреннем достоинстве Чехов перекликается для меня только с одним русским писателем – с Пушкиным. Один начал XIX век, второй его закончил, завершил и во многом прозрел то, что будет происходить в двадцатом столетии.

Наш век кончается. В истории театра он прошел под знаком Чехова. Не только в России, но и во всем мире. Это не значит, что мы уже поняли Чехова до конца или разгадали все его загадки. Напротив, чеховские драмы устроены так, что они открывают все новые и новые вопросы, обращенные к каждому новому поколению. В этом смысле Чехов не позади нас, а по-прежнему впереди, всегда впереди. Видеть жизнь такую, какая она есть, иметь мужество смотреть в лицо этой жизни и любым ее проблемам, благодарить жизнь за то, что она нам дана, и суметь

Александр КАРЗАНОВ

хоть немного улучшить ее. Остаться внутренне свободным, выдавливать из себя раба – пусть и по капле, но выдавливать. Раба любого “изма”, любой предвзятой мысли. Это очень трудно, но это надо делать. И пусть этот памятник Чехову, стоящий в начале Камергерского переулка, станет отныне каждый день напоминать нам об этом.

Речь Олега Ефремова
на открытии памятника
А.П. Чехову 26 октября, Москва,
Камергерский переулок